

Тайна маски ЦВЕТА ИНДИГО

ЕЛЕНА СОСНОВЦЕВА

НОВЕЛЛА

**ТАМ, ГДЕ ГОРОД ГУЛЯЕТ КАРНАВАЛ, ВСЕ
ОКУТАНО ТАЙНОЙ**

Елена Сосновцева

Тайна маски цвета индиго

«Издательские решения»

Сосновцева Е.

Тайна маски цвета индиго / Е. Сосновцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938358-7

Карнавал, интрига, веселье — что кроется за масками участников, какие тайны они скрывают? История новеллы «Тайна маски цвета индиго» повествует о творчестве, удачах и проигрышах, о жизни и смерти. Герой новеллы, Сергей, отправляется на венецианский карнавал в надежде снять сногшибательный репортаж и прославиться как блогер. Однако город расписал свой сценарий карнавала и участия в нем главного героя.

ISBN 978-5-44-938358-7

© Сосновцева Е.
© Издательские решения

Тайна маски цвета индиго

Елена Сосновцева

© Елена Сосновцева, 2018

ISBN 978-5-4493-8358-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сергей дремал, вздрагивая от каждого нового сообщения бортпроводника. Провалиться бы в томную негу, теплую и родную, забыться хоть на время и ничего не слышать. Тяжелый запах разогретой еды потянулся вдоль салона. Разносили ужин. Дрёма лопнула как мыльный пузырь. Всё пришло в движение: откидные столики, кресла, проснувшиеся соседи. Толпились люди возле туалетов, озабоченно оглядываясь на свои места и тележку с едой. Сергей прикрыл глаза и представил себя на месте стюардессы: множество внимательных глаз направлены на тележку, вытянутые шеи в нетерпении, одни головы и лица, а на них смятение от выбора и жадно сглатываемая слюна, проблема выбора и детская покорность. Внимание вернулось к себе, к ощущению себя этим самым ребенком, который посажен в детский стульчик для питания, скован этой рамкой и полностью зависим от родителя, стюардессы. Губы недовольно поджалась – встать, размяться, именно сейчас, когда тележка уже вплотную приблизилась к его ряду, и ему сунули поднос с едой. Он уставился на еду. Уже в который раз внутренний протест или желание тонули, захлебывались в вязкой нерешительности. Сосед бойко шутил и просил себе сразу две порции вина, и сок, и воду, и чай. «Чай будет позже», – мягко возразила ему стюардесса Анечка.

Сергей нехотя раскрывал пакетики, емкости с салатом, закуской, горячим. Сосед всю сопел и деловито чавкал, разбрасывая на себя и вокруг себя крошки. Сергей не успел доклевать салат, а сосед уже справился с ужином, и на его столике скопился неряшливый ворох: объедки, салфетки. Он пил сок, причмокивал и в ожидании вытягивал голову. Ему повезло, он поймал бегущую мимо Анечку и попросил еще вина. Девушка подняла бровь, легкий румянец недовольства выступил на лице, и всё же пообещала ему чуть позже принести. Вскоре он, довольный, уже заглатывал вино крупными глотками. Почмокал остатки, облизнул губы и огляделся.

– Хорошо! Вы уже бывали в Венеции? – по-отечески обратился он к Сергею.

Сергей ковырялся в макаронах и не сразу понял, что сосед спрашивает именно его. Он привык к суете попутчика, его разговорам со всеми проходящими, с самим собой.

– Я каждый год езжу на карнавал, это моя личная традиция, – продолжал он довольно улыбаясь.

– Ни разу там не был, хочу снять серию видеопостов для своего блога, – сказал Сергей.

– О, я вам завидую, в первый раз всегда самые смачные впечатления. Хотя мне там каждый год удается повеселиться, уже пятый раз! – гордо выпалил сосед. – Как зовут?

– Сергей.

– А я Карлыч. Меня все так зовут, и ты зови. Карлыч – это мое отчество. Я так решил проблему важную для себя. С одной стороны, сейчас принято по имени обращаться, но это как-то по-холопски, в нашей традиции по имени-отчеству приятнее. Но я не какой-то там русофоб, ну, поэтому вот и нашел такой компромисс. Вроде как сокращенное имя-отчество – Карлыч. Программу смотрел?

– Карнавала? А что, есть программа? – удивился Сергей

– Ну конечно. А что ты снимать хочешь?

– Сам не знаю пока, на месте решу.

– Нет, братишка, на месте ты в толпе застрянешь и только глазенками будешь успевать что-то ухватывать, углядывать, где уж камерой работать. Надо знать места обитания и скопления масок, расписание их дефиле на Сан-Марко, адреса закрытых вечеринок и показов.

Сергей оживился. По правде сказать, это решение поехать на карнавал было незапланированным. Он всю осень снимал ролики, раскручивал свой видеоблог. Пробовал разные темы и форматы. Но подписчики прибавлялись медленно, вирусного эффекта не получалось. Реклама в блог не заглядывала. Знакомые советовали снять что-то необычное. Легко сказать. Он поездил по малым городам – везде тоска. Носился по новогодней Москве, но всё отснятое было пресно. И вот, когда случайно, хотя разве бывает что-то случайно, промелькнуло слово «карнавал» в каком-то объявлении, вот тогда Сергей понял, что ему нужно. Вот это – необычно. Ближайший карнавал в календаре – февраль, Венеция. Карнавал сам по себе событие, разве нужен для него сценарий, сюжет? Карнавал сам по себе сюжет. Но сейчас Сергей понял свою оплошность, он ведь даже не почитал ничего в чатах, в отзывах. Этот Карлыч просто находка.

– Карлыч, а расскажи, – он живо повернулся к нему всем телом.

Карлыч кивнул, довольно улыбнулся, второй подбородок расплылся по шее. Он наклонился к Сергею и принялся вполголоса заговорщицки рассказывать о пароях, местах, явках грядущего события. Уже лысеющая голова его иногда резко поворачивалась в сторону прохода, юркий взгляд всё время метался по салону. Сергей утонул в подробностях, захлебывался идеями и видел, как рождаются его ролики, настоящие маленькие шедевры.

– Маски эти – ненормальные люди. Это всё очень заразно, я вот заразился и в этот раз еду со своим костюмом. Кто-то сам и дизайнер, и портной, кто-то делает заказы у крутых чуваков, спецах по костюмам, там такое баблище! – прицокнул он языком. – В прошлый раз я вот с одним поляком познакомился. Кое-как разговорились, с русским язык немного схож. По-итальянски я не силен, так, простые фразы знаю. Но когда итальянцы начинают трещать, всё, я ни бельмеса не понимаю. Так вот, этот поляк два года создавал свой костюм. Но его всё не устраивало, не получалось. Он продал машину и списался с Патриком, известным в кругах венецианцев декоратором. Тот не работал с костюмами, но декоратор был первоклассный. Патрик поломался немного, но потом согласился. Поляк помчался к этому Патрику. Недельку они безвылазно сидели в квартирке Патрика и все обсуждали идею, какой должна быть маска. Поляку хотелось, чтобы и традиции венецианского костюма были соблюдены, и много перьев, и что-то мистическое чтобы обязательно. Ну, знаешь, костюм с двойным дном: смотришь вроде одно, а потом приглядишься, а оно другое. Ну, придумали, что маска эта будет вроде красной диковинной птицы, и красный цвет как кровь, ну, там живительная сила, а она, эта птица, хранительница тайны этой силы.

Патрик плыл в буром мареве грязной реки. Сильный и плотный поток держал его и топил одновременно, он задыхался от страха. Воды с шумом то смыкались, то размыкались над ним. Всплывая он не видел просвета или неба, только полные глаза мутной воды и блеклые очертания берегов. Они то приближались к нему, то удалялись, река то сжималась, подкидывая его на волнах, то отпускала, широко и вольготно расплывалась, раскидывалась, заигрывала с берегами. Воля оставила его, предала, испугалась. Тело томилось в ожидании илистого покоя. Но сердце, сердце в истерике билось по телу, сердце знало, что покой – это его конец. Но как же? Оно полно силы, энергии, оно как ребенок не могло сидеть на месте и ждать страшно необратимого. Сердце знало, что может разбудить тело, убежать от страха. Нужно только чтобы тело, это тяжелое тело, бледное и холодное, чуть пошевелилось. Сердце металось вверх и вниз; цепи вен слабели; тело оставалось всё таким же тяжелым, глиняным. Какое

бездарное тело. Сердце изо всех сил рванулось вверх к горлу в надежде выскочить из этого болотистого плена. Радость побега, легкости, близости выхода. Вены вздрогнули, теплота разлилась, мышцы сократились, и тело, содрогаясь в легких конвульсиях, ожило. Патрик открыл глаза, потолок нещадно давил своей белизной на глаза. Дотянутся до стола, до ручки, записать, еще усилие и еще, уговаривал себя Патрик, сгорбившись, медленно продвигался к столу. Кровь любит тепло, но тепло утробное, не горячее как огонь, не обжигающее. Он сидел, думая про кровь, но ничего не записал, не нарисовал. Он жил в грезах последний месяц, пытаясь понять сущность маски, ее характер, ее судьбу. Но маска не давалась ему, она пряталась. Патрик пробовал работать утром на свежую голову, всё выходило заумно, рационально, банально. Всё это было, миллион раз было. Он пытался творить ночью, одурманенный наркотиком. Наутро в ярости рвал ватманы с полуночным бредом. Всё было дурно, мутно, непонятно. Патрик пытался бросить эту затею, забыть навсегда, но неумолимо возвращался к загадке маски. Он хотел ее, он знал, что рано или поздно разгадает ее. Надо прогуляться, этот город даст то, что нужно. Он быстро собрался и уехал в Венецию.

Пилот объявил о снижении. Карлыч стих, Сергей думал о поляке. Как странно – это совершенно другой мир. Какая удача, какая находка этот Карлыч. Сергей прикрыл глаза и вспомнил, как в школе, первом классе, к ним приходил небритый дядька из художественного кружка и звал учиться на художника. А с ним такая интересная штука раскладная, внутри тюбики, баночки, кисточки. И во снах и сейчас запах акрила пьянил и дурманил призрачными надеждами. Отец наотрез отказал, запретил, застыдил. Сергея отдали в кружок радиотехники. Схемы, лампочки, провода, плюсы, минусы, сплошная тоска. Смешил этой фразой девчонок, помогая им решать задачки по физике. А Таня пошла учиться к художнику. В седьмом классе Сергей целый год встречал ее после занятий, провожал домой и втягивал ноздрями с нее запах изостудии. Бережно нёс огромную папку её, внутри красочная акварельная размазня теребила ему сердце. Маленькая ладошка в цветных кляксах и пятнах потела в его руке.

Снижение затянулось, Карлыч сидел, вцепившись в подлокотники. Освещение мерцало, салон подрагивал мощностью турбин. Карлыч повернул голову к Сергею и, страдальчески замолкая при очередном уханье воздушных ям, рассказывал дальше.

– Так вот, поляк вернулся к себе и стал ждать от Патрика эскизы. Месяц прошел, другой – ничего. На письма не отвечает, на звонки тоже. Поляк в отчаянии. Днем и ночью мечтает о красной маске. И вот через три месяца приходит сообщение от Патрика с вложенным файлом, и там эскизы. Поляк обрадовался, носится по друзьям, хвастается.

Самолет выпустил шасси, и все смолкли, ожидая в благоговейном смирении посадки самолета. Вдруг стали опять набирать высоту. Ещё кружили над аэропортом, спускаясь и поднимаясь. Сергей смотрел в иллюминатор, под ними чернела вода. Гул турбин нарастал, свет тревожно мигал, упругое давление вжимало тела в кресла, головы в подголовники. Сквозь шум и тряску слышались испуганные вскрики, детский плач. Нарастающий вой и скрежет скорости оглушили Сергея, что-то не так, не так, как всегда, не так садятся самолеты, не так трясётся пузо Карлыча, не так давит напряжение на глаза, не так сжимается горло, не так холодеют руки, не так.

Кажется, приземлились. Всё вокруг враз оживилось, заерзало, забубнило, зазвонило. Карлыч подскочил, стал заботливо вытаскивать свои вещи с верхней полки, деловито, пихаясь локтями, выкладывал на свое кресло. Сергей сидел, ждал. Ему нравилась суетливость Карлыча, его провинциальная деловитость и уверенность.

– Серега, ты где в Венеции остановился? – весело спросил Карлыч.

– В районе Риальто, недалеко от моста, не помню улицу, надо посмотреть.

– Уже десять, еще два рейса катеров идут в город. Поскорее бы багаж получить, успеть. Ночью не попасть в центр.

– Хозяин квартиры писал, что остановка катера недалеко от квартиры.

– А я на островах, там, знаешь, брат, дешевле.

Люди толпились в проходе, увёртываясь от локтей, кулаков, сумок и чемоданов, которые летали над головами. И без того тесная людская змея волнообразно пополнялась вновь встававшими – и те с силой впахивались в узкий проход, отвоевывая себе место, умудрялись полностью одеться и стоять долго, потея, тяжело дыша. Змея дрогнула и медленно потянулась вдоль прохода. Сергей замешкался, выходил один из последних из самолёта и потерял из виду Карлыча. Но на паспортном контроле тот сам нашелся и примостился к Сергею в очереди.

– Ну что, Серега, – засмеялся Карлыч с какой-то нервной радостью, потрепав его по плечу, – Венеция там, – махнул он неопределённо.

– А что с поляком? – Сергею натерпелось услышать конец истории.

– Ну... рано радовался поляк этот, – продолжал Карлыч, переминаясь в длинной очереди. – Эскиз – это только начало. Надо найти, кто пошьет эту красоту. Кому ни показывал, никто не мог понять, как это сделать. Поляк опять к Патрику, мол, нужны инструкции и рекомендации по материалам. И Патрик присылает письмо странное, путаное. Мол, оставь затею с маской этой. Поляк не унимается, строчит ему письма, ответа нет.

Прошли паспортный контроль, подошли к ленте багажа. Карлыч задумался о чем-то.

– Карлыч, что дальше-то было? – напомнил Сергей.

– Серега, я переживаю, как бы не вспороли брюхо моему чемодану. Не заматал я его лентой, поскупился. Да чего, думаю, времена-то другие. А сейчас думаю – зря. Карлыч носился вдоль ленты, подбегал к вновь появившемуся чемодану, стаскивал, осматривал, обратно на ленту бросал. После каждого такого осмотра он виновато поглядывал на Сергея: ну обознался, что уж. Оказалось, что это вообще не с их рейса чемоданы крутятся. Нашли свою ленту, ждали долго, около получаса. Карлыч носился по багажному отделению, проверяя чемоданы на других лентах. Информации на табло он, видимо, не верил. Наконец пустили ленту с багажом их рейса, и почти сразу выскочил чемодан Карлыча. Он, довольный, подошел к Сергею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.